

Համագիր

Хуршидбану Намаван

Лирика

Азербайджанская
Республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ф. Ахундова

Ш 6 (2-Аз) 3 + Аз

С [Аз] 1
Н 25

Перевод АБРАМА ПЛАВНИКА
Редактор МАНСУР ВЕКИЛОВ

Натаван

№ 25 Лирика. Перевод на русск язык. Перевел А. Плавник, ред. М. Векилов Б., Язычы, 1982 — 80 с.

Хуршидбану Натаван, известная в народе под именем «Ханкызы» («Дочь хана»), жила и творила в XIX веке. Поэтесса оставила яркий след в развитии культурной жизни Азербайджана. Ее творения — это простые, задушевные газели, выражающие чувства и духовные переживания женщины-матери, возлюбленной, размышления о жизни, о природе, о вечных вопросах бытия.

Книга Натаван на русском языке издается впервые.

4702060100 — 163

Н —

М — 656 — 83

С [Аз] 1

Решение коллегии № 154 от 02.06.82 г.

© Перевод на русский язык. Язычы, 1983 г.

1

Мне из обители твоей уйти неволю, —
Возможно ль выпустить из рук такую красоту?

О боже, хоть бы друг пришел похоронить меня, —
Чтоб горе — напрочь из души, из сердца — маету.

Царь змей могильных, что сидит на розовом кусте,
Велит: «Не тронь её кудрей, не трогай прядку ту».

Соперник, не раздуй костра моей разлуки с ней —
К огню вернётся мотылёк и — вспыхнет налету.

Мне душу будоражит он, твой образ красоты,
От взгляда твоего слезу роняю, как звезду.

Кто утешитель твой, душа?

Не сыщешь в горький день.
Что ж, радуйся, то жребий твой, иного не найду.

Дорогу верности всю жизнь любила Натаван,
И в Судный день не перейдёт той верности черту.

2 ..

Соперника нас разлучили наветы, о друг.
За это не взвидит он белого света, о друг.

Коль, меч обнажая, сама ты меня поразишь,
Клянусь, не сочти за насилие это, о друг.

Смотрю я с великой тоской на тебя издали —
Не будь вероломной, нет лучше совета, о друг.

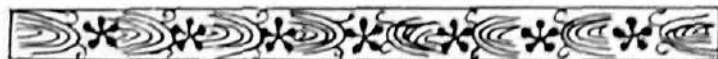
Соперник рассорить нас хочет, не слушай его, —
Я чист пред тобою, я им оклеветан, о друг.

Нет сил для разлуки, меня нетерпенье томит, —
От этой беды исцеления нету, о друг.

Продлится повествованье до самого Судного дня,
Когда б обо всем, что было, поведать решила роза.

Смотрю на её ланиты, и сердце моё в крови —
Один лишь пепел остался от прежнего пыла, роза.

Но если бы кровью сердца она налилась, Натаван,
Как солнице, блеском веселым весь мир осветила
роза.

4

Страсть в конце концов к безумью,
к исступлению ведет.
Что любовь сулит влюбленным? Лишь к падению
ведет.

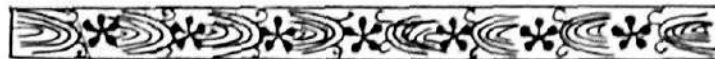
Если бурей кос прекрасных безнадежно я пленен,
То и завиток единый не к спасению ведет.

О, когда б я мог всечасно созерцать твое лицо!
Каждый раз то созерцанье к просветлению ведет.

Средства смуты наготове — брови, кончики ресниц:
Меч блестит, стрела сверкнула — к низвержению
ведет.

Тебя воочью видеть — предел моей надежды,
К ногам припасть губами — вершина всех мечтаний.

Я, став твоим нукером, главой достигну солнца,
И эта слава в мире мне всяких слав желаний!

6

Кидается в огонь любви, сгорает мотылек,
Высвобожденье только так встречает мотылек.

Ночь напролет в чужом доме горит его свеча,
Поэтому и сжечь себя решает мотылек.

И пусть влюбленные тебя осудят, о свеча,
Но жизнь на ветер так легко бросает мотылек.

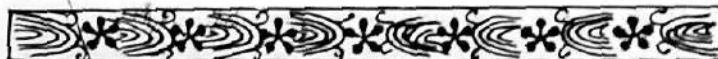
Не безразлична и свеча, истаявши душой,
И это верностью её считает мотылек.

Он в благодарность душу всю готов испепелить,
Свет встречи различить во тьме мечтает мотылек.

Свиданья жаждет и горит, разлукою томим,
Безмолвно, помощь не прося, пылает мотылек.

Несчастный, он всю жизнь горит подобно Натаван —
Но терпеливости её не знает мотылек.

7

О лилия, иль твой художник пристрастен был
или не точен, —
Изобразил тебя он стражем высокородных
лун полночных.

И не узнал тебя садовник, когда зашел он
в твой чертог,
Поэтому, быть может, мрачный,
он надавал тебе пощечин?

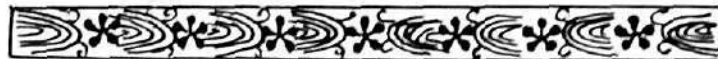
Не потому ль тебя художник представил
лучником луны,
Что многие по гулистану бредут,
тебя в подруги проча?

Азербайджанская
Республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ф. Ахундова

1-535003

А может быть, пером волшебным
твой живописец пожелал
Изобразить тебя царицей прекрасных роз,
на зависть прочим?

Но столько прелести и неги в твоей
бессмертной красоте,
Что, может быть, в рисунке этом и Натаван
изящный почерк?

8

От стрел очей твоих из глаз
бьет сердца ток багровый.
Не зря в народе говорят, что пьяный жаждет крови.

Хмельных нарциссов не виню за мнимую вину:
Уж если кровь они прольют, —
кровь смоят кровью снова.

Я смуту сердца не уйму, начнет оно стонать,
Когда похолодеет взгляд и ты насупишь брови.

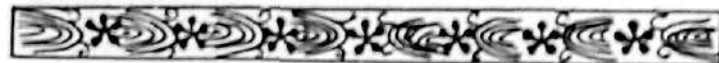
Когда украдкой глядишь, я опасений полон,
Колдуньи-очи, тайну тайн они раскрыть готовы!

Склонил он шею, созерцая любовь, и бедного певца
Влюбленному, что в созерцанье сумел забыться,
уподобил.

За розовым ушком увидел я завиток твоих волос,
Его я королевской кобре — кем клад хранится,
уподобил.

Безумен Кейс, но где источник его безумья, —
я спросил,
Я локону источник этот, что вечно снится,
уподобил.

В жестокий век рыдает кто-то, коря судьбу, —
я голос тот
Стенаньям горьким Натаван, чья жизнь темница,
уподобил.

10

Мне сердце губит расставанье, и потому я плачу,
Всем видно это состоянье, и потому я плачу.

Душа в развалинах разлуки, свидание с тобой
Не восстановит это зданье, и потому я плачу.

Я очутилась в западне, рыдаю и молюсь,
Не облегчат тоску рыданья, и потому я плачу.

Невыносимо мне терпеть разлуку до конца,
Но недоступно мне свиданье, и потому я плачу.

Что ж, сердце, радуешься ты мучениям своим?
Есть, видно, радость и в страданье, и потому
я плачу.

23

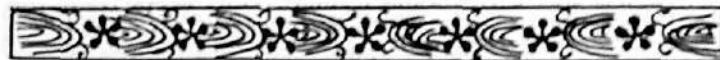
Лучше не было бы розы и гулянья в гулистане,
Чтоб шипы ее мне сердце не кололи, словно пики.

Лучше не было б Египта, и величия Ягуба, —
Чтоб не знал он униженья, не влачил беды вериги.

Лучше не было бы пира, многолюдного базара,
Чтоб с Юсифом не встречалась Зулейха
на этом рынке.

Лучше б не было колодцев и темниц и караванов,
Чтоб не видели Юсифа в миг его тоски великой.

Лучше не было б ни плача, ни разорванного сердца
Натаван, чтоб не истаять в безутешном этом миге.

12

Своим уходом жизнь мою ты опустелой сделала,
Разрушив дом моей души, болящим тело сделала.

Из-за тебя в тумане бед, — желанью вопреки,
Моим уделом тьму разлук — нет злей удела,
сделала.

Я говорил: остерегись, ведь мой заметят след.
Раскрыла эту тайну ты — так захотела, сделала.

Желаешь, чтобы горя груз на плечи я взвалил,
Мишенью пересудов ты меня всецело сделала.

Меня от осени разлук освобождала ты,
Завидовала мне весна, ты это смело сделала.

27

Так отчего же неверна ты верности своей,
Коль верность целью и мечтой для жизни целой
сделала?

То встречей радуешь меня, и счастлива душа,
А то разлукою грозишь, белее мела сделала.

Коль сердце птицею взлетит в простор моей тоски,
Меня добычею очей, что словно стрелы, сделала.

В разлуке плачу и горю в пылающем огне.
Не ты ли, чтоб моя душа горела, тлела, сделала?

О жаль, проходит наша жизнь, — сулила встречу
мне,

И вдруг разлукою судьбу, не пожалела, сделала.

13

Время измучило бедствием странным меня,
Горе разлуки сдавило арканом меня.

Силы иссякли, не знающий тленья господь,
Душу возьми, иль обрадуй свиданьем меня.

Сколько просить: пожалей меня, не уходи,
Мука разлуки гнетет неустанно меня.

Долго мне в этой беде и стонать, и рыдать?
Смилуйся, вспомни хоть в помысле тайном меня.

Нет ни покоя, ни сил, не терпения нет.
Несправедливо измучить рыданьем меня.

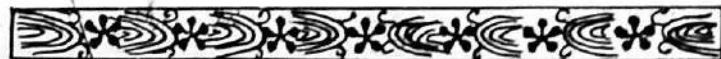
29

Отнят мой разум, и отнят покой у души.
Держишь ты, небо, в плену постоянном меня.

О, беспощадный, зачем ты на милость так скуп?
Бросил в разлуку, как в пламень багряный, меня.

В райские дни я как роза цвела близ тебя,
Нынче зовешь ты клейменым тюльпаном меня.

Нет, не добилась свидания с ним Натаван,
Небо тоскливо закрыло туманом меня.

14

О небо, чего ты хочешь, не злобствуй и не кори,
Цветник покидает роза, сникает в бликах зари.

Уж сколько веков проходит, а небо все так же зло,
И потому, наверно, покинул сад кипарис.

И снова пришла разлука, я плачу в глухой ночи,
Ведь если не будет розы, тогда, соловей, умри.

Могу отречься от мира, от звонкого серебра,
Но как от того отречься, чьи очи как янтари?

С тех пор, как терплю разлуку, томит меня
долгий плен,
И слез не унять потока, слеза, как огонь, горит.

31

Как вышло — что милый образ,
сокровище скрылось с глаз?
Когда ты имеешь богатство, пусть страж стоит
у двери!

Заведено от века, что царство сердца падет
В тот час, когда покидают царство свое цари.

Зачем он меня оставил? Несчастливая Натаван
Слабеет, и червь разлуки точит её изнутри.

15

О боже, радостная прежде, теперь — страдальца
душа, —
Любви постигнувшая тайну и долг наставницы,
душа.

Увидев средь недругов друга, тем зрелищем
ты сражена —
Постигнувшая совершенство
в сужденьях о страсти, душа.

Зачем он поправил свою верность,
потомство покинул свое?
Зачем по пустыне ты бродишь
и бредишь в злосчастье, душа?

День Судный — мое расставанье,
одно только горе и скорбь.

Как кудри его, разметалась у ночи во власти душа!

Все дни обернулись ночами для плачущей Натаван.
О участь! Подобно Меджуну
бредешь без участия, душа.

16

О мой кумир луноликий, с тобой я нежна была,
Подругою самой лучшей тебе я одна была.

Чтоб жало шипа не грозило розе твоей красоты,
В саду красоты охраной твоей быть должна была.

Когда на прелестном ложе ты нежился
в сладком сне,
Я до утра у порога охраною сна была.

Так что же тебя побудило повергнуть в разлуку
меня?
Ведь и душою и телом тебе я верна была.

35

О господи, иль справедливо,
 чтоб нас разлучили с тобой?
О как я во дни свиданий озарена была!

Ты сделал меня мишенью для стрел и обид и бед.
Насмешки терплю, а гордость моя, как волна, была.

Благопристойные люди не знают стыда любви —
Легендой в народе я стала, любовью сильна была.

Мне жаль, что огнем разлуки тебя до сих пор
 не жгло —
Не знаешь, как я пылала, пьяна без вина была.

Теперь, разлученная с милым, измождена Натаван,
А в день свиданья с тобою — счастливой она была.

17

Благославенный, златоустый, мой соловей,
 не уходи!
О, сжапись надо мной, не мучай, печаль развей
 не уходи.

Нет в цветнике прекрасней розы
 чем роза свежая моя,
Ведь не пришел же срок твоих осенних дней,
 не уходи.

Тебя всевышним заклинаю, останься,
 сжапись надо мной,
Мой стан ты не сгибай разлукой, как лук бровей,
 не уходи.

37

Мои глаза да станут жертвой
твоих волшебных нежных глаз,
Побудь со мной еще немного в тени ветвей,
не уходи.

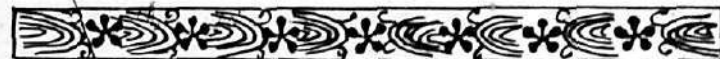
О ты, подобье кипариса, аллаха ради, не спеши,
К твоим ногам потоком слезы лью из очей,
не уходи.

Ты смотришь на меня украдкой,
ты смотришь уголками глаз,
И тайные мои страдания еще сильнее, не уходи.

Когда твой стан из кипариса согнется,
богом поклянусь,
Сойду с ума, уйду немедля в страну теней, не уходи.

Ты моей плоти дух нетленный, одушевление мое.
Плод без души расти не может, ствол — без корней,
не уходи.

О свет очей, мой принц прекрасный,
не расставайся с Натаван.
Не покидай ее больную, останься с ней, не уходи!

18

Жаль, что прекрасный друг ушел, —
был богом дан, ушел,
Меня оставил он в огне душевных ран, ушел.

Прекрасней кипарисов всех царь кипарисов был.
В лук полумесяца согнул мой тонкий стан, ушел.

Ушел, о розах позабыв своих, родной покинул дом.
Не оглянувшись на друзей, в слезах, аман, ушел.

Садовник, что за вихрь прошел над лепестками роз?
Дохла осень — вешний цвет, о гулистан, ушел.

39

Еще и счастья не вкусив, не тронув розы лик,
Весною нежной, о друзья, мой пехлеван ушел.

Я с окровавленной душой, мне тяжело без него.
Глаза мои кровоточат и в них туман, — ушел.

К могиле сына я приду, и упаду ничком,
Не спросит он, как поднимусь я, Натаван, — ушел.

19

Весна. Расцветают розы. Земля светла без тебя.
Дивлюсь, почему Натаван с ума не сошла без тебя?

Этот радуется враг, и мучит меня каждый миг и час.
Час от часу мне не легче, и жизнь не мила без тебя.

Нет на свиданье надежды, и нет для разлуки сил.
В глазах моих мир помрачнел, свидетель аллах,
без тебя.

Что же, пируй среди гурий,
блаженствуй и веселись,
А я исторгаю стоны в горниле зла — без тебя.

41

Аббас, почему не наступит жизни моей конец?
Год жизни уносит мгновенье, густеет мгла без тебя.

Сегодня Новруз священный, о, разве не знаешь ты,
Что веселиться в праздник я не смогла без тебя?

В разлуке с розовым ликом я роз не хочу, Натаван,
Как соловей, рыдает, сгорает дотла без тебя.

20

Непостоянно это небо, жаль.
Неверен мир и сердце слепо, жаль.

Очей обитель ты пустой оставил,
Ты растворился, будто небыль, жаль.

Ты от меня ушел, многострадальный.
Теперь ты — прах в могильном склепе, жаль.

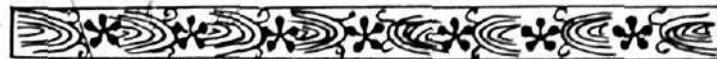
О свет моих очей, плод целой жизни,
Я мукой скована, как цепью, жаль.

Упал на землю кипарис прекрасный,
Над ним теперь лишь ивы лепет, жаль.

43

Тебя я вспомню — увлажняют слезы
 Сухие губы, словно пепел, жаль.

Мне горько, что ты так и не изведал
 Ни счастья, ни великолепия. Жаль!

21

Так разгромивший мое сердце, что мрак в груди,
 не уходи.
 О милый сын, с тобой разлуки мне не снести,
 не уходи.

Да буду жертвою твоею, я той разлуки не стерплю,
 Она в дугу меня сгибает, — что впереди? Не уходи.

О свет очей, с тобою рядом душа моя была светла,
 Я в одиночестве погибну, за все прости, не уходи.

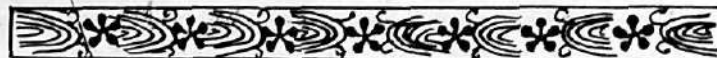
Как кипарис, песчаной бурей подкошенный,
 не надломись,
 Дай мне тобой налюбоваться, не упади, не уходи.

Отпусти меня, тихо сказал ты, и я отошла,
Пожалей меня, сын, в чем, скажи, мой изъян?
Умираю.

О прощай, уж тебя я не вижу в крошечной тоске,
И рыдания мои заглушает буря, умираю.

Я аллахом клянусь, истомило несчастье меня.
И печальна, и немощна я, Натаван, умираю.

23

О, укравший сердце,
сердцем мне увериться пришлось,
Что должно копьё разлуки сердце мне
пронзить насквозь.

Мне до светопреставленья не увидеться с тобой,
Потому моя обитель, луг и холм — обитель грез.

Шах любви своим фирманом приказал меня казнить,
Я же сохранила верность, не боясь его угроз.

Я главу склонила молча у порога твоего
И пожертвовала сердцем, так что сердце запеклось.

О логман, найди мой недуг, от чего я так дрожу?
Или позабудь призыванье и свое леченье брось.

О господь, где тот, кто б понял все страдания мои,
И что все страданья эти я лечу посредством слез?

Тяжела болезнь разлуки, мои слезы полнят мир.
Верно, так во время Ноя море мира поднялось.

Чатаван, твои рыданья не растрогали его,
Сколько я бы ни стонала, я с жестокосердным —
врозь.

24

О время, стремительно роз увяданье, прощайте.
И мой подошел уже срок расставанья, прощайте.

Тобой, луноликий, я так и не налюбовалась,
Хоть я и старалась, напрасно старанье, прощайте.

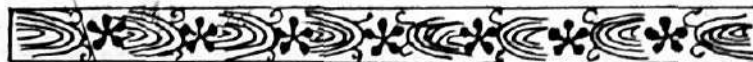
Зачем от любви отрекался, как верность отринул?
Красивый не платит ли верности дани? Прощайте.

Проделки соперниц лишили намека на встречу,
Лишь образ твой виделся мне сквозь рыданье,
прощайте.

51

В день Судный, страшись его,
не удержусь я от крика,
Рукой уцепившись за край одеянья, — прощайте.

Что жизнь, Натаван, если полнится сердце печалью,
И печень в крови, и нещадно пыланье, прощайте.

25

Цветник, где розы пламенеют — подобье ада
без тебя.
И все цветы грозят шипами — мне их не надо
без тебя.

В неверном этом подлом веке
и сладкоречье райских птиц,
И мед, и сахарные яства страшнее яда без тебя.

Скажи, о соловей мой нежный, зачем отрекся
от меня?
Тебя как горlinka зову я: ах, нет отрады без тебя!

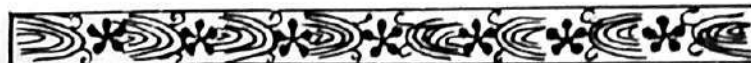
53

Какое это было счастье, когда с тобой бывали мы.
Так пусть душа уйдет из тела, что мне утрата
без тебя?

Твой стан подобие алифа из азбуки моей любви,
Бездушна я и бестелесна, ничто не свято без тебя.

И снова в утреннее небо мои моления взойдут,
Услышат ангелы мой голос, но нет пощады без тебя.

Как пламенный бутон тюльпана, в душе моей
запекся стон.
Я, Натаван, сердечной муке, не скрою, рада
без тебя.

26

Что приключилось с соловьем,
что свой цветник покинул?
Или о розах позабыл, уже отвык,
покинул?

Возможно ль, чтоб он сердце то, в котором
яд шипов,
И в ком страданья и мольбы течет родник,
покинул?

Надежды светоч, о господь, где ясный месяц мой?
Как он заветную любовь хотя б на миг покинул?

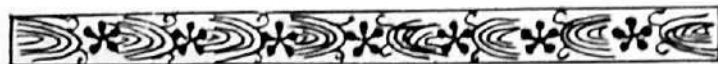
55

Свидетельствуй, мудрец Ханан, —
нельзя, чтобы любовь
Свою иных времен Юсиф, его двойник, покинул.

Не в силах скорбная душа в разлуке быть с тобой.
Возможно ли, чтоб тело — дух, как легкий блик,
покинул?

Тот, кто влюблен и любит жизнь,
из жизни не уйдет,
Немыслимо, чтоб этот мир, что так велик, покинул.

Покой души моей, покой ты отнял у души,
И вот бессильна Натаван, а в сердце крик: покинул!

27

О луноликий мой, прекрасный, луч доброты,
не уходи.

О как мне душу озаряют твои черты, не уходи!

Мессии ты подобен — в силах
умерших души воскрешать.

В чьих сладостных устах источник живой воды,
не уходи.

Ах, родинкою соблазnilась,
душа в плену твоих кудрей.

Кто от таких цепей спасется, в сетях беды,
не уходи.

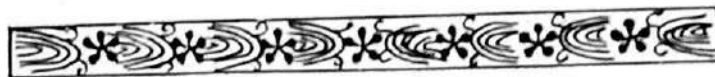
Чем может врач искусный самый
 недуг любовный излечить?
Лишь медом губ твоих сладчайших. О, свет звезды,
 не уходи!

Я, как Халил, в пыланье страсти, готова
 жертвовать душой
За прах шагов, чтобы увидеть твои следы,
 не уходи.

Пускай глаза мои ослепнут,
 чтоб им разлуки не видеть,
Праха ног твоих — бальзам для взора, о только ты
 не уходи!

Жемчужиною несравненной
 от глаз скрываешься моих.
Как заклинанье, повторяю на все лады: не уходи.

И издевательства соперниц, и страх разлуки
 мне грозят,
Избавь же Натаван от горя и маеты, не уходи.

28

Влюбленные, о пусть Фани ломает руки,
 пусть он плачет.
Его любимая теперь врага подруга, пусть он плачет.
Нельзя влюбленным запретить
 в разлуке горько слезы лить.
Немало горя у него, и нет поруки, пусть он плачет.
Свои есть тайны у него, свои, и потому, друзья,
Пусть остается он один, к чему услуги?
 Пусть он плачет.

Недаром трели соловья
 грустны сегодня в цветнике —
Здесь роза в обществе шипов, в тоске и муке, —
 пусть он плачет.

Зачем рыдает он?

Затем, что он с любимой разлучен.
Та, кто виновна, о, господь, в лихой разлуке,
пусть заплачет.

Пусть бьет себя по голове,
затем, что не хотелось быть
Ей милосердною во дни его недуга, пусть заплачет.

Пусть, изможденная, она плачевно выглядит
теперь,
И, думая о нем в ночи, о бывшем друге,
пусть заплачет.

Пусть слышат голос Натаван,
прошу, оповестите всех,
Что собрались мы у Фани, — и вся округа
пусть заплачет.

29

Обезумев в век злосчастный, о как горевала я.
В мейхану не заходила, чаш не разбивала я.

Потому ходила слава, что, мол, я в любви черства,
Ибо слов не нарушала, дружб не предавала я.

Словно соловей, в обиде покидаю купы роз,
Прячась в уголок укромный, плакала, бывало, я.

Ах, от тяжелой ноши сердце не свободно
ни на миг.
С милым не соединилась, как уж ни старалась, я.

Мне приснилось, что пришел ты
в горестей моих приют,
И в ночи твоею жертвой стать обет давала я.

Чем соперницу увидеть, лучше мне в цепях кудрей
Милого — уйти в темницу, не боюсь подвала я.

Времени круговращенье не считается со мной.
Я ли враг круговращенью, — значу, право, мало я.

Из былого достоянья остается лишь душа.
Натаван, все, что имела, другу даровала я.

30

Кто любит, выгод не любя, гвоздика?
Безумно влюблена в тебя, гвоздика!

Увидела расстроенной тебя, —
Ах, той же страсти ты раба, гвоздика!

Так ты печальна, что среди цветов
Возможна смута и борьба, гвоздика.

63

Жаль, что цветник увянет и краса
Так преходяща, — вот судьба, гвоздика.

Сними завесу нежную с лица,
В тебя влюбленных не губя, гвоздика.

31

Твой цвет подобен небесам, фиалка.
В полях растешь ты тут и там, фиалка!

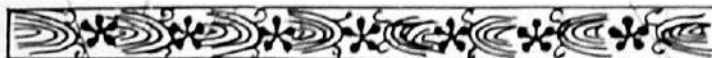
Цветник покинув, в поисках любви
Ты все блуждаешь по полям, фиалка.

Согнулся стан, любимого зовешь
По вечерам и по утрам, фиалка.

65

Весну ты страстно любишь, но терпеть
Капризы в нас влюбленных — нам, фиалка.

Зефир несет твой тонкий аромат,
Подобный милого кудрям, фиалка.

32

Меня он держит в ожиданьи, о, почему
он не приходит?
Всю жизнь о нем мои рыданья, он не приходит,
не приходит.

Отстала я от каравана, и кров далек,
мне богом данный,
И небо видит мои раны, он не приходит,
не приходит.

Уже давно ушел погонщик, и мои очи слезы
точат.

Утешить кто меня захочет? Он не приходит,
не приходит.

67

Страдание в душе такое, что нет терпенья,
нет покоя,
А он не спросит: что с тобою? — он не приходит,
не приходит.

К хмельным кудрям — нарциссам милым —
привязана, в них моя сила,
Меня разлука истомила, он не приходит,
не приходит.

Душа горит в тоске великой, она стремится
к розы лику,
Все ждет и ждет свиданья мига, — он не приходит,
не приходит.

Душа истомлена в разлуке, я плачу
в постоянной муке,
В тоске о луноликом друге, — он не приходит,
не приходит.

Разлука для меня мученье, разлука —
груз ожесточенья,
Нещадно времени теченье, — он не приходит,
не приходит.

Моя слеза — как сгусток крови,
и я в мольбе стенаю снова.
Где ты гостишь, мой тонкобровый? —
он не приходит, не приходит.

В душе то пламень, то истома,
она тревогою влекома.

Когда же вышел он из дома? Он не приходит,
не приходит.

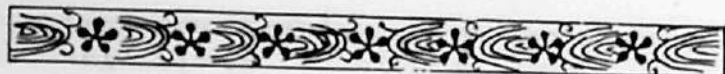
Нет воли, только исступленье, и нет
покоя и терпенья.
Мой луноликий в отдаленье, — он не приходит,
не приходит.

О ветер утренний, беспечный, —
он мое сердце взял навечно,
А ожиданье бесконечно, — он не приходит,
не приходит.

Мой стон достиг высот небесных, нет помощи,
стою над бездной,
Где кипарис мой, неизвестно, — он не приходит,
не приходит.

Осталась Натаван в тумане,
лишь слышится ее рыданье,
И нет лекарства от страданья, — он не приходит,
не приходит.

Кто знает о моем недуге, моем мучении, мученье?
Опять моя душа в разлуке, как в заточенье,
в заточенье.

Мой месяц ласковый, не хочет он ныне знать
моей печали,
И не спешит ко мне на помощь его свечение,
свечение.

Весь день дрожат мои колени, в глазах мелькают
свет и тени,
Он прекратил со мной общенье — в том отдаленье,
отдаленье.

Скажите другу, чтобы часто не прибегал к врачам
в участие,
Пусть сам приносит мне, несчастной, он излечение,
излечение.

Свои владения разрушу
и превращу в обломки тут же,
Но сберегу свою я душу для треволнения,
треволнения.

Смотрю бессонными глазами — сидят соперницы
с друзьями,
А я, в беспечности, с врагами, в том нет сомненья,
нет сомненья.

Уйдя от родины в тревоге, я исходила все дороги,
И я отчаялась в итоге, я в исступленье,
исступленье.

С тобой в разлуке, как в разладе, я вспомню
о былой усладе,
Клянусь, у жизни на закате, свой каждый день я,
каждый день я.

Я шла по жарким долам горя,
печаль была моим нагорьем,
Я думала о милом взоре, вся в нетерпенье,
нетерпенье.

Скитаясь с думою о друге, я пламенела
от разлуки,
О Натаван, молчи, ни звука, ты в униженье,
в униженье.

34

Я увидала на заре, что сердце ноет, плачет,
Льет слезы алые оно, дрожит больное, плачет.

И я спросила: почему твой вопль достиг небес?
Зачем струится кровь из глаз, зачем родное плачет?

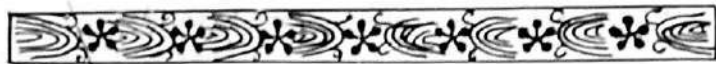
Сказала чуткая душа: спроси у ветерка
О стоне сердца, — почему в нем нет покоя, плачет.

О ветер утра, о Зефир, ты овеваешь сонный мир,
Ответь, что с сердцем, почему оно с тоскою плачет?

И вдруг заплакал сам Зефир, легчайший ветерок,
Лишился дара речи он, поник главою, плачет.

73

Невнятно отвечает мне: бедняжка Натаван,
Пойми, что все, в ком есть душа,
все-все живое — плачет.

35

По полям я в пезали бродила, весь простор оглядела,
— плачет

Кипарис под осенним ветром, исхудав, оробелый,
плачет.

Не могла я слова сказать, потемнело в моих глазах,
И от жалости к деревцу плачет сердце,
все тело плачет.

Если ветер времени бьет по открытому цветнику,
Гибнут розы, и соловей, осиротелый, плачет.

Когда высыхает цветник, и рушится красота —
О красоте былой все, что рдело и пело, плачет.

75

Пусть рухнет жестокий век, не вертится
 времени круг,
Коль весь человеческий род, — увы, то и дело
 плачет.

О господи, лучше бы не видать тех проклятых дней,
Когда и юный в слезах, и поседелый плачет.

Без края моя беда, и как ее растолковать?
Пиши, летописец, о том, как порою и смелый
 плачет.

Возьми хоть море чернил, а вместо пера — кипарис,
До конца не излиться тому, кто над бумагою белой
 плачет.

Так сердце измождено, что в мире нет ничего,
Что отогреет его, — заледенелое, плачет.

Да, если звездой взойдет судьба моя в небесах —
Несчастье её затмит, — нет горше удела, плачет.

Увы, с изначального дня мне доля определена,
И туча беды Натаван не поредела, — плачет.

ХУРШИДБАКУ НАТАВАН

(1832–1897)

Хуршидбану Натаван родилась в августе 1832 года в г. Шуше. Она была дочерью последнего властителя Карабаха Мехтикули хана (отсюда и прозвище «Хан кызы»).

Следуя традиции школы Физули, Натаван немало сделала для развития классической азербайджанской поэзии. Она создала целый ряд мастерски исполненных лирических газелей, которые еще при жизни ее распространялись в рукописях, передавались изустно.

Натаван являлась выразительницей чаяний угнетенных женщин Востока, воспевала их светлые мечты, надежду на лучшее будущее: грусть и жалобы в ее стихотворениях, пронизанных личными мотивами, в то же время были одной из форм протеста против социальной несправедливости.

Любовь у Натаван — возвышенное чувство, неотделимое от преданности, верности и самопожертвования.

Как трудно уходить от дома твоего, —
От милого цветка, чей образ с сердцем слиты.

Над любящей душой не властна даже смерть,
Уходят с ней тоска, и сердце не болит.

СОДЕРЖАНИЕ

В 1872 году Натаван, объединив вокруг себя поэтов Карабаха, создала и около двадцати лет возглавляла литературное общество «Меджлиси унс» («Собрание друзей»), которое имело связи с другими подобными кружками в Азербайджане.

Диапазон ее интересов был широк: она известна как прекрасная ризовальщица, автор остроумных памфлетов на злобу дня. Немало сил и средств отдавала поэтесса благоустройству родного края. В 1873 году она потратила сто тысяч рублей на строительство водопровода в Шуше, парков отдыха, способствовала просвещению своих земляков.

Пережив не одну личную трагедию, в том числе смерть шестнадцатилетнего сына, Натаван скончалась в 1897 году в полном разорении, тяжело больная.

Широкую популярность стихи Натаван получили после установления Советской власти в Азербайджане. Они неоднократно издавались на родном языке, а с 1937 года — и в переводе на русский.

БЕГЛЯР МАМЕДОВ

ГАЗЕЛИ

Мне из обители твоей уйти	5
Соперника нас разлучили	7
Прекрасна благоуханность	9
Страсть в конце концов к безумью	11
Мне помогла разлука	13
Кидается в огонь любви	15
О лилия, иль твой художник пристрастен был	17
От стрел очей твоих из глаз	19
Из-за кончиков чернейших	21
Мне сердце губит расставанье	23
Лучше б и меня не стало	25
Своим уходом жизнь мою	27
Время измучило бедствием странным	29
О небо, чего ты хочешь	31
О боже, радостная прежде	33
О мой кумир луноликий	35
Благословенный, златоустый	37
Жаль, что прекрасный друг ушел	39
В. Расцветают розы	41
Непостоянно это небо, жаль	43
Так разгромивший мое сердце	45
Тайной скорби бушует	47
О, укравший сердце	49
О время, стремительно роз увяданье	51
Цветник, где розы пламенеют	53
Что приключилось с соловьем	55
О луноликий мой, прекрасный	57
Влюбленные, о пусть Фани ломает руки	59
Обезумев в век злосчастный	61

Кто любит, выгод не любя.	63
Твой цвет подобен небесам.	65
Меня он держит в ожидании.	67
Кто знает о моем недуге.	70
Я увидела на заре, что сердце поет.	73
По полям я в печали бродила.	75
Б. Мамедов. Хуршидбану Натаван	77

*Хуршидбану Натаван
Лирика*

Баку — 1983

Художник переплета *Алиашраф*.
Иллюстрации *Марал Рахманзаде*
Художественный редактор *Ф. Эфендиев*.
Технический редактор *В. Севоян*.
Корректоры *Г. Монина, Т. Кязимова*.

ИБ № 1590

Сдано в фотонабор 29.07.1982 г. Подписано к печати 01.03.1983 г. Формат бумаги 60×90 1/32. Бумага офсетная. Печать офсетная. Физ. и услови. п. л. 2,5+5 вкл. Учетн.-изд. л. 1,49. Заказ № 688. Тираж 10 000. Цена в переплете № 7 — 45 коп., в мягком — 20 коп.

Государственный комитет Азербайджанской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Издательство «Язычы», 370088. Баку, проспект

Кирова, 18

Отпечатано в типографии издательства
«Коммунист» с пленок, изготовленных
в типографии им. 26 бакинских комиссаров.
Зак. 683/7327.

Баку
Язычы — 1983

f

535003

